

DOI 10.31483/r-169355

Шульгина Виктория Васильевна

Кыштымова Евгения Александровна

Лытнева Наталья Алексеевна

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: глава посвящена вопросам управления инвестиционным потенциалом с учетом результатов функционирования перерабатывающих предприятий в условиях реформирования экономики в сфере агропромышленного комплекса. Раскрыт методический инструментарий анализа для оценки влияния стабильности организации на повышение инвестиционной привлекательности

Ключевые слова: инвестиции, потенциал, методы управления, анализ, привлекательность, решения, финансирование, переработка.

Abstract: this chapter addresses the management of investment potential, taking into account the performance of processing enterprises amidst economic reforms in the agro-industrial complex. It also outlines the methodological tools used to analyze how organizational stability influences investment attractiveness.

Keywords: investments, potential, management methods, analysis, attractiveness, decisions, financing, processing.

Современное развитие аграрного сектора экономики характеризуется осуществлением существенных реформ, направленных на повышение результативности сельскохозяйственных подотраслей, обеспечивающих продовольственную безопасность государства, а также удовлетворение населения страны в различных необходимых для жизнедеятельности продуктов питания [7]. Вместе с тем, большинство агропромышленных предприятий испытывают серьезные трудности в организации сельскохозяйственного производства, связанных с недостатком финансовых ресурсов, ценовой политикой на семенной фонд, низким уровнем автоматизированных технологий. Снижение результативности аграрного

производства ведет к ухудшению инвестиционной привлекательности агрофирм, что снижает вероятность внешнего инвестирования деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Вместе с тем, расширенное воспроизводство агропромышленного комплекса в системе национальной экономики напрямую зависит от объёмов и качества инвестиционных потоков, а финансовое обеспечение проектной деятельности в сельском хозяйстве занимает центральное место в системе экономического роста страны.

По мнению Е.В. Мухиной, в российской практике управления экономикой наблюдается превалирование заемных средств над собственными, составляя примерно 90,0% в общей сумме инвестиционных затрат [5]. Приведённое наблюдение раскрывает важную особенность отечественной модели. Высокая капиталоемкость крупных сельскохозяйственных проектов вынуждает инициаторов опираться преимущественно на внешние ресурсы. Опора на долговые источники переносит центр тяжести оценки финансовой устойчивости с балансовых показателей инициатора на качество денежных потоков самого проекта и ужесточает требования к обеспечению. Высокий уровень заемных средств снижает инвестиционную привлекательность аграрного сектора.

Инвестиционная привлекательность является неотъемлемой частью анализа не только компаний аграрного сектора, но и муниципальных образований, регионов и даже стран. В России для оценки уровней инвестиционной привлекательности используют 3 уровня:

- высокий уровень инвестиционной привлекательности;
- средний уровень;
- умеренный уровень.

Сельскохозяйственные предприятия различных регионов, как и сами регионы, внутри этих групп также подразделяются еще на несколько. Всего можно выделить 9 уровней: от IC1 до IC9. Здесь большую роль играет оценка следующих факторов:

- валовый региональный продукт;

- внимание устойчивому развитию;
- внедрение инноваций;
- развитие промышленности;
- обеспеченность внутренними ресурсами;
- трудовые ресурсы;
- финансовая устойчивость;
- институциональная среда;
- внутренний рынок;
- региональная инфраструктура;
- географическое положение.

В современных условиях финансирование инвестиционных проектов выполняет несколько взаимосвязанных функций (рисунок 1).

Рис. 1. Система функций и задач финансирования инвестиционных проектов

Воспроизводственный механизм обеспечивает формирование, обновление и расширение производственного аппарата хозяйствующего субъекта [10]. Через распределительную функцию финансовые ресурсы перетекают между секторами экономики, отраслями и регионами. Контроль за целевым использованием средств и оценка эффективности их освоения возложены на контрольно-аналитический блок. Инновационная роль финансирования проявляется в направлении

капитала к высокотехнологичным сегментам и ускоряет коммерциализацию научных разработок [4].

Финансирование инвестиционных проектов опирается на базовые принципы. Содержательная характеристика принципов инвестирования представлена в таблице 1.

Таблица 1

Базовые принципы финансирования инвестиционных проектов

Принцип	Содержание	Управленческое значение
Целевой характер	Вложение ресурсов строго по заявленным статьям бюджета проекта	Ограничивает риски нецелевого расходования и поддерживает прозрачность
Срочность	Возврат привлечённых средств в установленные договором сроки	Согласует график погашения с графиком поступления выручки
Платность	Включение стоимости капитала в расчёт NPV и IRR	Влияет на инвестиционную привлекательность и решение об отборе проекта
Возвратность	Полное погашение долговых обязательств перед кредиторами	Защищает интересы кредиторов и поддерживает доверие на рынке
Обеспеченность	Залог, гарантии, поручительства, страхование	Снижает кредитный риск и удешевляет привлекаемый капитал
Диверсификация	Сочетание собственных и привлечённых источников	Уменьшает зависимость от одного канала и повышает устойчивость

Современная практика расширяет толкование сущности проектного финансирования. По данным аналитиков СберПро, в современной модели источником погашения служат не общие денежные потоки компании, а будущие доходы» [8]. Тезис ясно противопоставляет проектную модель классическому корпоративному кредитованию – основу обеспечения формируют не активы инициатора, а ожидаемая выручка специально создаваемой проектной компании (SPV). Управленческая ценность подхода состоит в изоляции финансовой нагрузки от баланса материнской структуры и в концентрации стресс-тестирования вокруг самого проекта. Эффективность финансовой модели в итоге проверяется не качеством поручителей, а реалистичностью прогноза по продажам и устойчивостью операционной маржи.

Инвестирование проектов в перерабатывающих сельскохозяйственное сырьё предприятиях различается по способам финансирования: за счёт собственных средств; за счёт заёмных средств; со смешанным финансированием [9]. Приведённый перечень отражает базовое деление, но не охватывает всё многообразие современных гибридных решений.

Среди методов финансирования наибольшее распространение в российской практике получили самофинансирование, банковское кредитование, проектное финансирование, лизинг, эмиссия облигаций, бюджетное финансирование, венчурное финансирование и государственно-частное партнёрство. Каждый метод имеет собственный профиль рисков, стоимости и сроков. Сравнительная характеристика основных форм финансирования инвестиционных проектов приведена в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика основных форм
финансирования инвестиционных проектов

Форма	Источник средств	Срок	Ориентировочная стоимость	Особенность
Самофинансирование	Прибыль, амортизация	Без срока	Стоимость собственного капитала	Не требует возврата, но ограничена внутренними возможностями
Банковский кредит	Коммерческий банк	3–10 лет	Ключевая ставка плюс маржа банка	Залоговые требования и регулярный мониторинг
Проектное финансирование	Синдикат банков, ВЭБ.РФ	7–20 лет	Ключевая ставка плюс премия за риск	Возврат за счёт денежного потока проекта
Лизинг	Лизинговая компания	3–7 лет	Лизинговый процент 12–22%	Передача оборудования с правом выкупа
Облигационный заём	Институциональные инвесторы	5–15 лет	Купонная ставка 11–16%	Свободное обращение на рынке ценных бумаг
Бюджетное финансирование	Федеральный или региональный бюджет	По программе	Льготная ставка или субсидия	Целевое назначение и строгая отчётность

Венчурное финансирование	Венчурные фонды, бизнес-ангелы	5–7 лет	Доля в капитале	Высокий риск и ожидаемая высокая доходность
ГЧП и концессии	Совместное участие государства и частного капитала	10–30 лет	Распределение рисков между сторонами	Долгосрочная окупаемость социально значимых объектов

Исследователи венчурного направления уточняют, что венчурные фонды предпочитают инвестировать денежные средства в компании, акции которых свободно не обращаются [1]. Замечание касается специфики выхода венчурного инвестора из проекта – акционерная природа вложений требует ликвидного механизма продажи доли, и для непубличных компаний выходом служат либо первичное публичное размещение, либо сделка со стратегическим инвестором.

Многообразие источников и форм требует от менеджмента осознанного выбора финансовой схемы. Соотношение собственного и заёмного капитала, валюты обязательств, длина траншей и порядок их выборки определяют финансовую устойчивость проекта на всех стадиях. Для крупных капиталоемких проектов оптимальной обычно становится комбинация банковского кредита со средствами институтов развития и собственного вноса инициатора в пределах 20–30% от стоимости. Малые и средние проекты чаще опираются на лизинг, краудлендинг и облигационные выпуски, а социальные и инфраструктурные – на ГЧП и бюджетные субсидии [3].

Таким образом, выбор финансовой схемы определяется размером проекта, длительностью окупаемости, допустимой стоимостью капитала, результативностью перерабатывающего предприятия, определяющей инвестиционную привлекательность предприятия. Преобладание смешанных моделей с заметной долей собственных средств и опорой на государственные институты развития формирует устойчивый профиль отечественного инвестиционного процесса.

В перерабатывающих сельскохозяйственных предприятиях реализация любого проекта складывается из трёх последовательных стадий – прединвестиционной, инвестиционной и эксплуатационной. На первой стадии разрабатывается

техничко-экономическое обоснование, проводится маркетинговое исследование, отбираются варианты финансовых схем для организации сельскохозяйственного производства или модернизации, которые связаны с ведением строительно-монтажных работ для развития материальной базы компании, для закупки оборудования и техники. Третья выводит проект на проектные мощности и обеспечивает возврат вложенного капитала за счёт операционной выручки. Состав и пропорции источников финансирования различаются по стадиям, а, следовательно, от менеджмента требуется гибкая финансовая архитектура, увязанная с графиком капитальных затрат [2].

О.Т. Астанакулов и Г.М. Бекимбетова подчёркивают, что важнейшая задача проектного обоснования сводится к подтверждению «целесообразности и выгоды с экономической точки зрения» [2]. Замечание справедливо акцентирует расчётную природу инвестиционного решения. Финансовое обеспечение неотделимо от экономической оценки – без сопоставления доходности с альтернативными вложениями выбор источников теряет управленческий смысл. Стоимость привлекаемого капитала прямо влияет на чистую приведённую стоимость и внутреннюю норму доходности проекта, поэтому инициатор обязан соотносить процентную нагрузку с прогнозируемой рентабельностью операционной деятельности.

В свою очередь платность отражает стоимость капитала для проекта и формирует базу для расчёта дисконтных ставок. Гарантию полного погашения долга при соблюдении графика кредитором обеспечивает возвратность. Обеспеченность снижает кредитный риск через залог, поручительства и страховые механизмы.

Российская инвестиционная сфера предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции в виде сырьевых ресурсов в 2022–2026 гг. развивается в условиях беспрецедентного давления внешних и внутренних факторов, и проблематика финансового обеспечения превратилась в одну из наиболее обсуждаемых тем экономической науки. Совмещение санкционных ограничений, удорожания заимствований, дефицита длинных денег и структурной перестройки производственных цепочек поставило перед инициаторами проектов задачи, не имевшие

аналогов в предыдущие десятилетия. Несмотря на сохранение положительной динамики капиталовложений, качество финансового обеспечения проектов вызывает обоснованные вопросы. Проблемы финансового обеспечения проектов обобщены в таблице 3.

Таблица 3

**Проблемы финансового обеспечения проектов
перерабатывающих предприятий**

Проблема	Источник возникновения	Последствие для проектов	Возможный ответ
Высокая ключевая ставка	Антиинфляционная политика ЦБ РФ	Запретительная стоимость кредита, отказ от части проектов	Льготные программы, субсидирование процентной ставки
Удорожание импортного оборудования	Санкционные ограничения, логистика	Рост капитальных затрат на 20–35%	Импортозамещение, длинные кредиты под технологический суверенитет
Дефицит длинных денег	Краткосрочная база пассивов банков	Сжатие сроков окупаемости проектов	Облигации Фабрики ПФ, СЗПК, выпуск инфраструктурных бондов
Высокая доля плавающих ставок	Структура корпоративного портфеля	Чувствительность к решениям Совета директоров ЦБ	Хеджирование, перевод траншей в фиксированную ставку
Сокращение иностранных инвестиций	Геополитические факторы	Снижение конкуренции среди инвесторов и удорожание капитала	Сотрудничество с инвесторами дружественных стран
Низкая маржинальность проектов	Рост издержек, давление на цены	Возврат инвестиций ниже стоимости капитала	Пересмотр продуктовой стратегии и фокус на премиальные сегменты

Главным стрессовым параметром остаётся уровень ключевой ставки Банка России. Аналитики компании NF Group приводят показательную оценку рынка: «стоимость кредитов для застройщиков теперь часто превышает ключевую ставку на 6%». Замечание раскрывает асимметричный эффект денежно-кредитной политики. Рост ключевой ставки усиливается надбавками банков за риск, и итоговая стоимость заимствований по проектам существенно превышает базовую процентную ставку. В I квартале 2025 г. ключевая ставка достигла 21%, и эффективная стоимость финансирования застройщиков выросла до 24–27% годовых, что для большей части жилых проектов с маржой 5–10% означает работу

в зоне отрицательной экономической эффективности [6]. По данным Коммерсанта, в январе 2026 г. средневзвешенная ставка по программам проектного финансирования увеличилась до 10,25% годовых даже после смягчения денежно-кредитной политики.

Изменение внешних и внутренних факторов оказывает влияние на результаты хозяйственной деятельности, снижение которых ведет к риску инвестиционной привлекательности, и наоборот, развитие хозяйственной деятельности, рост прибыльности повышает возможности инвестиционного потенциала.

Изменение внешних и внутренних факторов оказывает влияние на результаты хозяйственной деятельности компаний, снижение которых ведет к риску инвестиционной привлекательности, и наоборот, развитие хозяйственной деятельности, рост прибыльности повышает возможности инвестиционного потенциала.

Особую остроту проблематика приобретает на материалах кризисных предприятий, у которых балансовые показатели исключают доступ к традиционным банковским продуктам. АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика» – характерный пример микропредприятия пищевой отрасли с отрицательным собственным капиталом и нарастающей убыточностью. Грамотное проектирование схемы финансирования с опорой на льготные программы поддержки субъектов малых и средних предприятий, лизинговые механизмы, грантовый ресурс и взносы акционеров открывает реальный путь к восстановлению платёжеспособности.

Основными видами экономической деятельности исследуемого объекта являются: производство безалкогольных напитков и переработка и консервирование фруктов и овощей. Финансово-экономическое состояние предприятия раскрывается через ключевые показатели хозяйственной деятельности.

Сводные сведения из таблицы 4 дают представление о масштабах бизнеса, эффективности управления затратами и итоговом финансовом результате.

Динамика выручки демонстрирует беспрецедентное сокращение объёмов реализации – с 7510 тыс. руб. в 2024 году до 205 тыс. руб. в 2025 году, темп роста

составил 2,73%. Одновременно произошло сокращение имущественного потенциала предприятия.

Таблица 4

Анализ показателей результативности деятельности компании

АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика»

Показатели	2024 год	2025 год в действующих ценах			2025 год в сопоставимых ценах		
		факт	отклонение	темпы роста, %	факт	отклонение	темпы роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8
Выручка, тыс. руб.	7510	205	-7305	2,73	194,1	-7315,9	2,59
Себестоимость продаж							
- сумма, тыс. руб.	7086	139	-6947	1,96	131,6	-6954,4	1,86
- уровень, %	94,35	67,80	-26,55	-	67,80	-26,5	-
Валовая прибыль							
- сумма, тыс. руб.	424	66	-358	15,57	62,51	-361,5	14,74
- уровень, %	5,65	32,20	26,55	-	32,20	26,5	-
Коммерческие расходы							
- сумма, тыс. руб.	2083	674	-1409	32,36	30,64	-2052,4	1,47
- уровень, %	27,74	328,78	301,04	1185,4	15,78	-12,0	-
Управленческие расходы							
- сумма, тыс. руб.	3660	4197	537	114,67	3974,8	314,8	108,60
- уровень, %	48,74	2047,32	1998,58	-	2047,3	1998,6	-
Прибыль от продаж							
- сумма, тыс. руб.	-5319	-4805	514	90,34	-4550,6	768,4	85,55
- уровень, %	-70,83	-2343,90	-2273,08	-	-2343,9	-2273,1	-
Прочие доходы, тыс. руб.	1572	57	-1515	3,63	53,98	-1518,0	3,43
Прочие расходы, тыс. руб.	473	6467	5994	1367,2	6124,6	5651,6	1294,9
Прибыль (убыток) до налогообложения							
- сумма, тыс. руб.	-4220	-6467	-2247	153,25	-6124,6	-1904,6	145,13
- уровень, %	-56,19	-3154,63	-3098,44	-	-3154,6	-3098,4	-
Налог на прибыль и прочие платежи							
- сумма, тыс. руб.	154	0	-154	0,00	0,00	-154,0	0,00
- уровень, %	2,05	0,00	-2,05	0,00	0,00	-2,1	-
Чистая прибыль (убыток)							

- сумма, тыс. руб.	-4374	-11215	-6841	256,4 0	- 10621,3	-6247,3	242,8 3
- уровень, %	-58,24	- 5470,73	-5412,49	-	-5470,7	-5412,5	-
Стоимость имущества, тыс. руб.	19334	8780	-10554	45,41	8315,2	-11018,8	43,01

По отношению к выручке уровень управленческих расходов взлетел с 48,74% до 2047,32%, поскольку база соотношения практически исчезла. Коммерческие расходы в абсолютном выражении сократились до 674 тыс. руб., в относительном измерении показывают аномальное значение 328,78%. Сложившаяся ситуация свидетельствует о сохранении постоянной части расходов при отсутствии адекватного производственного потока.

Конечный финансовый результат формируется в зоне отрицательных значений с тенденцией к углублению. Убыток от продаж составил -4805 тыс. руб. против -5319 тыс. руб. годом ранее, и арифметическое улучшение на 514 тыс. руб. достигнуто исключительно за счёт сокращения масштабов деятельности. На уровне прочих расходов наблюдается взрывной рост – с 473 тыс. руб. до 6467 тыс. руб., в 13,67 раза. Чистый убыток превысил 11 215 тыс. руб. при показателе предыдущего года -4374 тыс. руб., прирост убыточности составил 2,56 раза. Графически масштабы изменений отражены на рисунке 2.

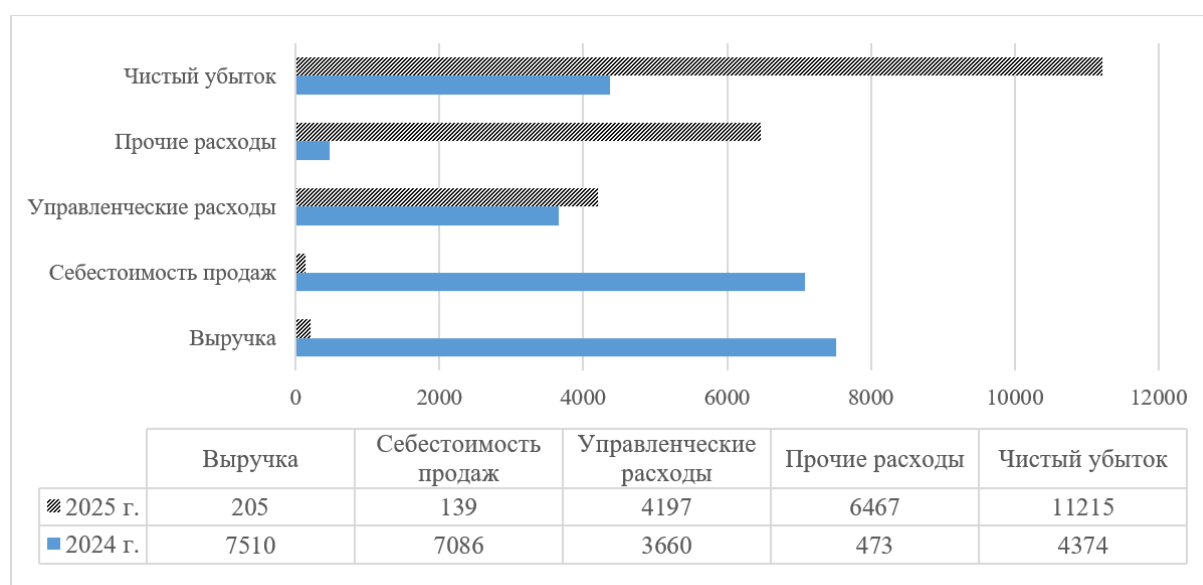

Рис. 2. Динамика основных финансовых показателей
АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика»

Полученные результаты указывают на пребывание предприятия в фазе глубокого финансового кризиса. Рост убыточности при сжатии выручки и сохранении административных расходов формирует структурный разрыв между денежным потоком и обязательствами перед поставщиками, бюджетом и работниками. Собственные источники финансирования практически исчерпаны.

Базовый этап оценки – расчёт абсолютных показателей через сопоставление наличия источников формирования запасов с их фактической величиной. Расчётные значения сведены в таблице 5.

Таблица 5

Абсолютные показатели финансовой устойчивости
АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика», тыс. руб.

Показатель	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Отклонение 2025 г. от 2024 г.	Отклонение 2025 г. от 2023 г.
Собственный капитал	13172	8798	-2417	-11215	-15589
Внеоборотные активы	11 731	10 394	6 421	-3 973	-5 310
Собственные оборотные средства	1 441	-1 596	-8 838	-7 242	-10 279
Долгосрочные обязательства	0	0	0	0	0
Собственные и долгосрочные источники	1 441	-1 596	-8 838	-7 242	-10 279
Краткосрочные кредиты и займы	0	645	1 483	838	+1 483
Общие источники формирования запасов	1 441	-951	-7 355	-6 404	-8 796
Запасы	4 440	6 243	4	-6 239	-4 436
Излишек (+) / недостаток (-) собственных оборотных средств	-2 999	-7 839	-8 842	-1 003	-5 843
Излишек (+) / недостаток (-) собственных и долгосрочных источников	-2 999	-7 839	-8 842	-1 003	-5 843
Излишек (+) / недостаток (-) общих	-2 999	-7 194	-7 359	-165	-4 360

источников формирования запасов					
Трёхкомпонентный показатель $S(\Phi)$	(0; 0; 0)	(0; 0; 0)	(0; 0; 0)	-	-
Тип финансовой устойчивости	Кризисное	Кризисное	Кризисное	-	-

Положение фабрики во все три отчётных периода трёхкомпонентный показатель $S = (0; 0; 0)$ характеризует как кризисное – ни один из источников финансирования не покрывает потребности в запасах. В 2023 году общая стоимость запасов превышала собственные ресурсы в 3,1 раза при дефиците собственных оборотных средств 2999 тыс. руб.; формальное равновесие организация удерживала за счёт значительного остатка денежных средств в активе – 1582 тыс. руб. Уход собственных оборотных средств в отрицательную область пришёлся на 2024 год, когда величина достигла -1596 тыс. руб., и внеоборотные активы пришлось финансировать частично через привлечённые источники, что нарушает базовое правило сбалансированной структуры баланса. К концу 2025 года недостаток собственных оборотных средств углубился до -8 838 тыс. руб., поскольку накопленный непокрытый убыток превысил стоимость уставного капитала и накопленной дооценки.

Структурный сдвиг от слабого, но положительного, к остро дефицитному состоянию представлен на рисунке 3.

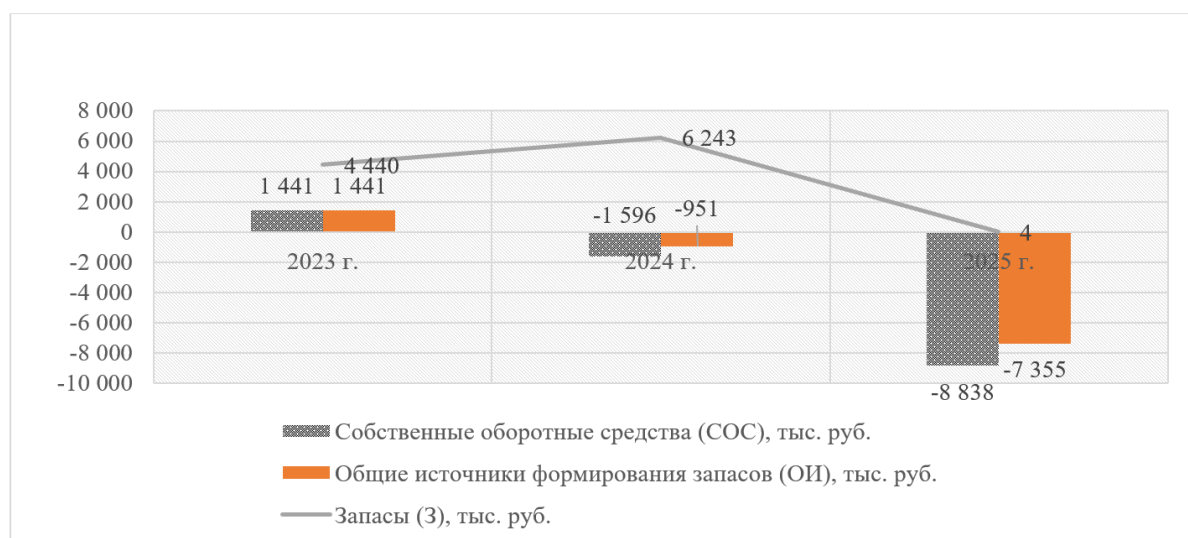

Рис. 3. Динамика собственных источников формирования запасов
и величины запасов АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика»

Иначе обстоит дело с величиной запасов. Объем вырос до 6 243 тыс. руб. в 2024 году на фоне попытки нарастить производственный задел, а к 2025 году обнулился – фактический остаток составил всего 4 тыс. руб. Свёртывание производственных мощностей и переход на единственного работника прекратили закупки сырья.

Расширенную картину дают относительные коэффициенты финансовой устойчивости, расчёт которых приведён в таблице 2.3.

Таблица 6

Относительные коэффициенты финансовой устойчивости
АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика» за 2023–2025 гг.

Коэффициент	Норматив	2023 г.	2024 г.	2025 г.	Отклонение 2025 от 2024	Отклонение 2025 от 2023
Коэффициент автономии	$\geq 0,5$	0,630	0,455	-0,275	-0,73	-0,905
Коэффициент финансовой зависимости	$\leq 0,5$	0,370	0,545	1,275	0,73	+0,905
Коэффициент финансовой устойчивости	$\geq 0,7$	0,630	0,455	-0,275	-0,73	-0,905
Коэффициент финансового левериджа	$\leq 1,0$	0,588	1,197	-4,633	-5,83	-5,221
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,2 – 0,5	0,109	-0,181	3,656	3,837	+3,547
Коэффициент обеспеченности оборотных активов СОС	$\geq 0,1$	0,157	-0,179	-3,747	-3,568	-3,904

Коэффициент автономии в 2023 году соответствовал нормативу – 0,630, и доля собственного капитала в валюте баланса превышала рекомендованный уровень. К 2024 году показатель опустился ниже порогового значения 0,5 и составил 0,455; собственные средства уже не покрывали половину имущественного комплекса.

Переход к отрицательной зоне -0,275 в 2025 году означает фактическую утрату собственного капитала, поскольку накопленные убытки превысили все ранее сформированные резервы и часть уставного капитала. С позиции инвесторов и кредиторов общество перешло в категорию объектов с недопустимым уровнем долговой нагрузки.

Коэффициент финансового левериджа поддерживает выявленную тенденцию. Соотношение заёмных и собственных источников в 2023 году находилось на уровне 0,588, внутри допустимого коридора. Через год соотношение пробило единичную отметку и составило 1,197, и предприятие перешло в зону, где обязательства превышают собственные ресурсы. Отрицательное значение -4,633 в 2025 году экономически интерпретируется как невозможность погашения обязательств за счёт собственных средств; собственный капитал фактически отсутствует, а кредиторская задолженность и краткосрочные займы целиком финансируют активы.

Маневренность собственного капитала и обеспеченность оборотных активов выходят за рамки экономически осмысленных значений. Расчётный коэффициент маневренности 3,656 в 2025 году арифметически получен от деления отрицательной величины собственных оборотных средств на отрицательный собственный капитал и интерпретации не подлежит. Содержательно положение раскрывает коэффициент обеспеченности оборотных активов с 0,157 в 2023 году показатель упал до -3,747 в 2025 году. Отрицательное значение свидетельствует о финансировании оборотных активов целиком за счёт кредиторской задолженности и заёмных средств, а оборотный капитал зависит от готовности контрагентов отсрочивать платежи. Норматив $\geq 0,1$ нарушен впервые в 2024 году, к концу периода – на уровне, превышающем допустимый порог в десятки раз.

Исследование показывает, что снижение результативности хозяйственной деятельности АО «Алуштинская пищевкусовая фабрика» практически снизило инвестиционную привлекательность предприятия по всем возможным направлениям.

Противоположным вариантом в сравнительном анализе исследована инвестиционная привлекательность ООО «Колпнянский элеватор», деятельность которого связана с выращиванием и переработкой зернобобовых культур, производством мучных смесей и приготовление теста для хлебобулочных изделий. ООО «Колпнянский элеватор» развивается в аграрной сфере и адаптируется к условиям современного конкурентного рынка. Это обеспечивает стабильность и устойчивость в данном секторе, способствуя развитию сельского хозяйства в регионе.

Предприятие изготавливает продукцию на высокотехнологическом оборудовании, имеет множество складов, которые оснащены новыми технологиями. Показатели хозяйственной деятельности организации приведены в таблице 7.

Таблица 7

Экономические показатели хозяйственной деятельности
ООО «Колпнянский элеватор» за 2024–2025 годы

Показатели	Прошлый год	Отчетный год в действующих ценах			Отчетный год в сопоставимых ценах		
		факт	отклонение (+,-)	темпы роста, %	факт	отклонение (+,-)	темпы роста, %
Выручка, тыс. руб.	380234	421027	40793	110,7	398738	18504	104,9
Себестоимость продаж	7483	4517	-2966	60,4	4266	-3217	57,0
- сумма, тыс. руб.	1,97	1,07	-0,9	54,3	1,07	-0,9	54,3
- уровень, %							
Валовая прибыль – сумма, тыс. руб.	372751	416510	43759	111,7	394472	21721	105,8
- уровень, %	98,03	98,93	0,9	100,9	98,93	0,9	100,9
Коммерческие расходы, сумма, тыс. руб.	171062	176214	5152	103,0	166872	-4190	97,6
- уровень, %	44,99	41,85	-3,14	93,0	41,85	-3,14	93,0
Управленческие расходы	70472	68027	-2445	96,5	64436	-6036	91,4
- сумма, тыс. руб.	18,5	16,16	-2,34	87,4	16,16	-2,34	87,4
- уровень, %							
Прибыль (убыток) от продаж	131217	172269	41052	131,3	163164	31947	124,3
- сумма, тыс. руб.	34,51	40,92	6,41	118,6	40,92	6,41	118,6
- уровень, %							

Проценты к получению, тыс. руб.	5618	7899	2281	140,6	7496	1878	133,4
Прочие доходы, тыс. руб.	7431	5714	-1717	76,9	5423	-2008	73,0
Прочие расходы, тыс. руб.	19445	22784	3339	117,2	21572	2127	110,9
Прибыль (убыток) до налогообложения - сумма, тыс. руб. - уровень, %	124821 32,83	163098 38,74	38277 5,91	130,7 118,0	154471 38,74	29650 5,91	123,8 118,0
Текущий налог на прибыль - сумма, тыс. руб. - в % к прибыли до налогообложения	26280 21,05	42497 26,06	16217 5,01	161,7 123,8	103911 26,06	77631 5,01	395,4 123,8
Чистая прибыль (убыток) отчетного периода - сумма, тыс. руб. - уровень, %	98541 25,92	120601 28,64	22060 2,72	122,4 110,5	114199 28,64	15658 2,72	115,9 110,5
Стоимость имущества, тыс. руб.	539522	657748	118226	121,9	622909	83387	115,5

Существенным образом возросла выручка от продажи продукции. Проценты к получению в действующих ценах увеличились на 2 281 тыс. рублей и составили 7 899 тыс. рублей, продемонстрировав резкий прирост на 40,6%. В сопоставимых ценах зафиксирован положительный показатель, так проценты к получению увеличились на 1 878 тыс. рублей по сравнению с прошлым годом, но в организации присутствуют определенные колебания в доходности по финансовым вложениям.

Прочие доходы в 2025 году в действующих ценах упали на 1 717 тыс. рублей, составив 5 714 тыс. рублей, что отразило темп роста на уровне 76,9%.

Прочие расходы, наоборот, показали рост. В 2025 году в действующих ценах наблюдается увеличение на 3 339 тыс. рублей, а в сопоставимых ценах увеличение на 2 127 тыс. рублей, что соответствует темпу роста на 117,2% и 110,9% соответственно.

Прибыль до налогообложения в действующих ценах возросла на 38 277 тыс. рублей и составив 130,7% от прошлого года. В сопоставимых ценах также можно отметить прирост в 29 650 тыс. рублей.

Чистая прибыль 2025 года в действующих ценах повысилась на 22 060 тыс. рублей, составив 120 601 тыс. рублей, что демонстрирует рост прибыли на 22,4% от предыдущего уровня. В пересчете на сопоставимые цены итоговый показатель оказался 114 199 тыс. рублей, что на 15 658 тыс. выше значения прошлого года. Стоимость имущества организации возросла в отчетном году. В действующих ценах составила 657 748 тыс. рублей, что на 118 226 тыс. рублей выше значения прошлого года. При пересчете на сопоставимые цены получилось 622 909 тыс. рублей, что на 83 387 тыс. рублей больше, чем в прошлом году.

Существенные изменения наблюдаются в изменении финансового состояния предприятия (таблица 8).

Таблица 8

Оценка финансового состояния ООО «Колпнянский элеватор»

№ п/п	Показатели	Годы			Отклонение, +/-	
		2023	2024	2025	2025 г. от 2023 г.	2025 г. от 2024 г.
Показатели финансовой устойчивости						
1	Коэффициент автономии	0,90	0,89	0,91	0,01	0,02
2	Коэффициент манёвренности	0,59	0,62	0,29	-0,3	-0,33
3	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,82	0,82	0,72	-0,1	-0,1
4	Коэффициент задолженности	0,11	0,13	0,10	-0,01	-0,03
Показатели платежеспособности						
5	Коэффициент абсолютной ликвидности	6,63	5,53	3,58	-3,05	-1,95
6	Коэффициент текущей ликвидности (покрытия)	2,54	0,46	0,43	-2,11	-0,03
Показатели деловой активности						
7	Капиталоотдача, руб.	0,90	0,70	0,64	-0,26	-0,06
8	Продолжительность оборота капитала, дней	400	514,29	562,5	162,5	48,21

9	Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	1,67	1,27	2,44	0,77	1,17
10	Продолжительность оборота оборотных средств, дней	215,57	283,46	147,54	-68,03	-135,92
11	Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	2,70	1,39	2,77	0,07	1,38
12	Продолжительность оборота дебиторской задолженности, дней	133,33	258,99	129,96	-3,37	-129,03
13	Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,99	0,79	0,70	-0,29	-0,09
14	Продолжительность оборота собственного капитала, дней	363,64	455,70	514,29	150,65	58,59

Коэффициент автономии повысился с 0,89 в 2024 году до 0,91 в 2025 году, что составляет увеличение на 0,02 и говорит о зависимости компании от собственных источников финансирования. Коэффициент маневренности резко упал. Так, в 2024 году он составлял 0,62, а в 2025 году – 0,29, то есть организация сильно сократила долю активов. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который не изменялся с 2023 года по 2024 год (0,82), изменился в 2025 году и составил 0,72.

По показателям платежеспособности наблюдается снижение коэффициента абсолютной ликвидности на 1,95 за рассматриваемый период. Коэффициент текущей ликвидности, в свою очередь, снижен на 0,03, что указывает на возможные затруднения в расчете текущих обязательств организации.

Как показал анализ, ООО «Колпнянский элеватор», является более привлекательной перерабатывающей организацией для инвестирования ее деятельности. Это свидетельствует о необходимости проведения своевременного анализа и оценки результативности производственных процессов предприятий, что обеспечит своевременное принятие управленческих решений по выявлению резервов роста прибыльности, улучшения финансового состояния, повышения инвестиционной привлекательности деятельности предприятий, связанной с переработкой сельскохозяйственной продукции.

Список литературы

1. Абдулаев М.А. Венчурное финансирование инвестиционных проектов / М.А. Абдулаев, З.К. Абдулаева, З.А. Сеферова // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2022. – №2. – С. 31–35. DOI 10.24412/2412-2025-2022-2-31-35. EDN WBEMUO
2. Астанакулов О.Т. Анализ эффективности проектов: инвестиции и инновации / О.Т. Астанакулов, Г.М. Бекимбетова // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. №1. – С. 159–167. EDN EKJUGR
3. Епифанов А.М. Лизинг как форма финансирования инвестиционных проектов / А.М. Епифанов // Аудиторские ведомости. – 2024. – №2. – С. 53–58. DOI 10.24412/1727-8058-2024-2-53-58. EDN BFBVJSE
4. Мамыкин М.С. Факторы инвестиционной привлекательности предприятия / М.С. Мамыкин // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XVII Междунар. конф. (Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г.). – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1130–1132. EDN MALOYK
5. Михина Е.В. Долговое финансирование инвестиционных проектов в России: реалии и перспективы / Е.В. Михина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – №9–2. – С. 240–246. DOI 10.17513/vaael.3727. EDN UVKENX
6. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2024 – I квартал 2025 года // Банк России: официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2024_1q_2025/ (дата обращения: 20.09.2026).
7. Островских Т.И. Инновационная и инвестиционная привлекательность как основа развития перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса / Т.И. Островских, Л.А. Якимова, Ю.Н. Шумаков // Вестник КрасГАУ. – 2012. – №11(74). – С. 3–6. EDN PICUEZ
8. Проектное финансирование: источники, риски и особенности // СберПро: официальный портал ПАО Сбербанк. – 2024. – URL: <https://sber.pro/publication/promosch-v-proektnom-finansirovanii/> (дата обращения: 20.09.2026).

9. Травкин М.А. Инвестиционное кредитование и финансирование в российской экономике: тренды и риски развития / М.А. Травкин // Теория и практика общественного развития. – 2025. – №4(204). – С. 229–236. DOI 10.24158/tipor.2025.4.25. EDN PPIECG

10. Цехомский Н.В. Синдицированное финансирование инвестиционных проектов: сущность и особенности / Н.В. Цехомский // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – №1(139). – С. 38–44. EDN PPYMYN

Шульгина Виктория Васильевна – аспирант, ассистент кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I», Воронеж, Россия.

Кыштымова Евгения Александровна – канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет им. Н.В. Парахина», Орел, Россия.

Лытнева Наталья Алексеевна – почетный работник науки и высшей школы Орловской области, д-р экон. наук, профессор, Среднерусский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», ООО «Аудиторская фирма «УКАП», Орел, Россия.
